

До турнира во внешнем дворе остался еще целый месяц, за это время другие внешние дворы были пронизаны убийственной аурой, но внешний двор, соответствующий 72-ой вершине, выглядел спокойным морем без волн.

"Что это за ученики, кучка уровня рафинирования ци, я планировал найти несколько саженцев, но теперь, когда я смотрю на них... не больше, не больше!" Маркиз Ветер стоял перед Вознесенским листом и сказал: "Первоначально он думал, что в Вознесенском списке есть несколько учеников из позднего Учреждения". Внизу - ранняя стадия застройки фундамента, за ней следуют несколько рафинированных тринадцати слоев, а внизу - еще несколько ранних этапов застройки фундамента, все ученики средней стадии застройки фундамента Нет.

Этот Вознесенский список предназначался только для одного внешнего двора, и, по мнению маркиза ветра, каким бы слабым ни был внешний двор, все равно было бы несколько поздних учеников Благотворительного учреждения, которые бы держали сцену, но кто знал, что этот внешний двор будет настолько плохим, что не сможет найти ни одного позднего ученика Благотворительного учреждения.

"Похоже, на этот раз все будет полностью уничтожено!" Старший брат подошел к маркизу "Ветер" и взглянул на Вознесенский лист.

"Эй, это действительно хуже, чем поколение, двести лет назад, наша группа, целых двадцать человек вломились во внутренний двор, свет был беспрецедентным". " Маркиз Ветер сказал, что, думая о действиях Лю Жуаняна после того, как он получил талию, он втайне восхвалял: "Тем не менее, Девятый брат был дальновиден до раннего Отдай талию хозяину".

Когда Винд Хоу подумал об этом, он не мог дождаться, чтобы найти директора и бросил талию к нему на одном дыхании: "Выдай от его имени".

Другие старшие братья увидели, что Винд Хоу ушел, посмотрели на список вознесения, вздохнули, а также вручили талию директору. Если бы ученики Ци-Ифайнинга пришли на турнир, то они были бы сухими, не говоря уже о том, чтобы войти во внутренний двор, первый отбор прошел, а во всех остальных внешних дворах были ученики позднего этапа "Учреждения", позднего этапа "Учреждения" и Ци-Ифайнинга тринадцать слоев, это было просто несопоставимо.

Через день, за исключением Лей Ху и Лю Жуаньяна, все братья и сестры вернулись во внутренний двор, явно потеряв доверие к ученикам этого внешнего двора.

Шагая вперед, Лей Ху обнаружил, что в этом внешнем дворе были ученики, которые существовали на поздней стадии создания Фонда и не были слабыми.

Лей Ху собирался назначить ему талию, но покойный ученик Учреждения Фонда покачал головой и сказал: "Дядя, я даже не близок к тому, чтобы быть в Внешний суд не будет участвовать в этом турнире в течение еще нескольких лет обучения. "

Ученик этого позднего фонда Учреждения непосредственно воздержался, Лей Ху почувствовал что-то странное во внешнем дворе.

Два дня спустя Лей Ху ушел с сомнениями, талия была раздана хозяину, что позволило ему выдать ее от его имени, в эти два дня он искал несколько хороших саженцев, все ученики позднего основания Учреждения, которые имели хорошие шансы войти во внутренний двор, но эти ученики без исключения воздержались, утверждая, что они все еще должны тренироваться, чтобы не войти во внутренний двор, это была беспрецедентная странность.

Единственный, кто не ушёл, был Лю Жуаньян, и хотя он не раздавал бирки на талии, он не ушёл так же потерянно, как другие братья и сёстры.

Во внутреннем дворе, в главном зале.

Лей Ху и другие братья из дивизии встретились.

Ветер Хоу схватил первого, кто сказал: "Старший брат, общая сила наших учеников в этом внешнем дворе слишком слаба, и я боюсь, что на этот раз мы будем стерты с лица земли".

Другие братья-дивизионеры эхо, все они не были оптимистичны по поводу этого внешнего двора, используя список вознесения в качестве ориентира, не было даже одного ученика поздней стадии основания Учреждения, общая сила была настолько слабой, шансы на вход во внутренние ворота были невелики.

Лей Ху нахмурился и не заговорил.

Толпа сказала еще несколько слов и ушла в отсутствие интереса, даже не в настроении судить турнир во внешнем дворе через месяц.

В лекционном зале во внешнем дворе в черноте сидели почти три тысячи учеников.

Один человек встал и сжал кулак.

"Ученики, в следующем месяце начнется турнир!" Этот ученик был только на ранней стадии создания Фонда, но его глаза были похожи на молнию, и его фундамент был прочным, даже на поздней стадии создания Фонда выращивание было ниже, чем у него.

"Всем ученикам! На этот раз мы будем вашими учениками! На турнире, вы не должны смущать его старика!" После того, как этот ученик закончил говорить, гнев всех культиваторов поднялся.

"На этот раз мы покажем всем, кто находится во Внутреннем дворе Ворот Измеримости! Во

дворе есть сильные люди! Война, война, война! На этот раз мы проткнем дыру в небе в Невероятных Воротах!" Ученик говорил с расцветом и не волновался.

"Во внутреннем дворе только семьсот двадцать мест! Если неизмеримые врата не изменят правил, некоторым ученикам придется подождать до второго, третьего или даже четвертого года".

Глаза всех учеников лопнули от непреодолимого пламени.

"Тогда! Давайте возьмем все семьсот двадцать из этих мест!"

Некоторое время боевые намерения всех учеников парили, и от сердца рождалось чувство гордости.

"Возьмите все слоты, войдите на семидесять-два пика и поклонитесь под хозяином своим!" Их цель была ясной, прямо во внутренний двор, прямо на семьдесят две вершины, и на этот раз они собирались полететь драконом на небеса и разбить камни.

Лю Жуаньян сидел на большом зеленом камне у подножия горы во внешнем дворе.

Тысячи лет воспоминаний витали в его голове.

Шесть тысяч лет назад он был незначительным юниором в большой семье, вслед за другими занимался мышцами и костями, учился боксерским техникам, в то время еще популярным внутренним и внешним единоборствам, группой детей на всевозможных соревнованиях, сейчас кажется, действительно глупо, думая, что победа в семейном турнире, чтобы выиграть аплодисменты, является лучшей в мире, но оказалось, что это была просто лягушка на дне колодца.

Первое, что вам нужно сделать, это сделать шаг на дорогу к бессмертию, и по пути вы столкнетесь со всевозможными монахами и странными вещами.

Виллоу Остаточная Янг была на большом зеленом камне, как будто оседая.

Утром на кончики волос выпала дождевая роса, а вечером - цветной закат, занавешенный на плечах.

Это продолжалось больше десяти дней.

В этот день раздался звук бессмертных голосов, и на императорском небе пролетела фигура.

Лей Ху и другие братья приземлились напротив Лю Жуаняна, и когда маркиз ветра увидел Лю Жуаняна, сидящего на зеленом камне, он сказал: "Девятый брат в хорошем настроении, это место все еще Это действительно живописно".

Ветер Хоу оглянулся на несколько мгновений, парча была на виду, голубое небо было покрыто великолепным покровом, парча была сгруппирована, хотя погода становилась холоднее, но это не могло остановить приятный пейзаж.

"Девятый младший брат, пора готовиться, турнир во внешнем дворе вот-вот начнется." Лей Ху сказал.

Лю Руаньян встал от большого зеленого камня.

"Старший брат, как ты думаешь, сколько людей войдет во внутренний двор для этого турнира?" Лю Руаньян заговорил.

Лей Ху ответил: "Семьсот двадцать человек, правило, которое передавалось тысячелетиями и никогда не менялось"!

Лей Ху и Лю Ланьян вернулись во внешний двор, многие ученики уже вышли на телепортацию и направились в другие дворы, толпа учеников использовала свой божественный смысл, чтобы исследовать и поддерживать порядок.

Ученики на каждом внешнем дворе были незнакомы друг с другом и смотрели друг на друга с враждебностью. Глазами маркиза ветра посмотрел на многочисленных учеников и сказал: "Посмотрите на эту группу учеников, все они имеют поздний этап культивирования фонда Учреждения, этот турнир лучше, чем в предыдущие годы". И еще более интенсивно".

"Эта группа учеников превосходна, но какими бы прекрасными не были ученики, они не смогут войти в наши врата, так что поберегите дыхание".

Ветер Маркиз вздохнул на эти слова: "Кого мы можем обвинить в том, что наш внешний двор не соперничает? Кажется, что через некоторое время мне придется лично выбрать несколько учеников, чтобы дать им указания, а в долгосрочной перспективе мы будем становиться все слабее и слабее".

Лей Ху посмотрел на Лю Руаняна, девятый старший брат, похоже, не заботился об этих словах, его лицо было потрясающим.

"Может ли быть, что Девятый старший брат не хочет брать ученика?" Лей Ху открыл рот, чтобы спросить.

Лю Руаньян открыл рот и сказал: "Я хочу, а не просто взять одну".

Ветер маркиз слушал слова Лю Жуаньяна и улыбнулся: "Девятый старший брат, ничего не думай, у Неизлечимых Врат есть правила, ученики не сговорчивые, чтобы дать Они добьются успеха только в том случае, если будут активно поклоняться под руководством ученика, на мой взгляд, даже если ученик войдет в пик семидесяти двух, они все равно будут поклоняться под руководством Второго старшего брата".

Лю Оставшийся Ян не опроверг то, что сказал маркиз Ветер.

Все больше и больше учеников собиралось во внешнем дворе, и день турнира во внешнем дворе становился все ближе и ближе, и многие ученики уже начали тереть кулаками, готовясь к тому, чтобы заявить о своем присутствии на турнире.

Ученики, которые смогли присоединиться к Внешнему двору Перемещаемых ворот, все были выдающимися талантами со своими уникальными навыками, а некоторые из них были даже учениками из бессмертных семей, обладая несравненным наследием.

Группа незаметных qi рафинировщиков разбросаны по разным внешним дворам, они были самой недооцененной группой людей, в прошлогоднем турнире очень немногие qi рафинировщики прорвались сквозь спарринг и вошли во внутренний двор.

В позапрошлом году, было исключение в турнире, был молодой человек по имени Чжунлоу, который боролся весь путь до 100 лучших благодаря его qi уточнения области, а затем прорвался на ранней стадии строительства фундамента в битве, занимая десятое место, которое было названо боевым гением.

Однако в том году элегантность Чонглоу не особо выделялась, так как высоко ценимый ученик не участвовал в турнире, в следующем году этот ученик был исключительно введен во внутреннюю дверь, популярность Чонглоу была полностью омрачена этим человеком.

Человек, нарушивший правила Перемещаемых Врат, имел титул... Ледяная Красавица Горы.

"Старший брат, война начинается через три дня, многие ученики уже пошли договариваться, давайте посмотрим, есть ли хорошие саженцы в то время, хотя мы не можем Включите их под дверь, но все равно их можно собрать".

В большом зале перед Лей Ху стоял чайный стол с двумя чашками на нем, а Лю Руян сидел напротив Лей Ху.

Благоухание богатых людей чая дрейфовало, и Лю Ruanyang принял глоток чашки чая и поговорил: "Старший брат, мне не нужно проверить".

Лей Ху был несколько озадачен и назидан: "Брат, есть много правил этой внутренней секты, но давайте соберем несколько учеников и научим некоторых даосских техник! Они могут многое

сделать для себя, например, если вы ставите задачу разделения и позволяете им ее выполнить, часто они могут пожинать плоды от Она довольно богата, и иногда может быть неожиданной, так что давайте сделаем им одолжение сейчас, а потом они выберут вашу даосскую школу и поклонятся Почему не твоя дверь, почему нет?"

Лэй Ху терпеливо просветил, но Лю Жуаньян улыбнулся, как будто старый монах поселился здесь.

Лэй Ху увидел, что Лю Янян был безразличен, и задался вопросом в сердце: "Кажется, что Сиди все еще любит тишину, так как он не любит учеников, он должен пойти и найти ее сам! Хорошие саженцы".

Божественное чувство Лэй Ху охватило внешний двор и сразу же искало несколько поздних учеников Учреждения Фонда, у этих учеников были высокие шансы взломать внутренние ворота, Лэй Ху оказал им небольшую услугу, и эти ученики переместились.

Внутри других ворот были все ученики Джиндана, которые искали учеников, но группа незаметных ци-рафинирующих культиваторов была отброшена, и ни один из цинданских культиваторов не оказал им никаких незначительных одолжений.

Первый раз я был в комнате, когда я был в комнате с женой, я был в комнате с женой и я был в комнате с мужем.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/948215>